

С этими словами Сяо Жофэй вдруг достал из ниоткуда изящно упакованную длинную коробку и сунул её в руки Гу Чуньлаю, словно капризничая:

— Ладно, не сердись, это тебе.

Гу Чуньлай на несколько секунд замер, словно попал в декабрьский ветер, по телу пробежал озноб, и мурашки покрыли кожу.

— Кто-то осмелился назвать себя бабочкой. Думаю, его наглость может сравниться с Великой Китайской стеной.

Он хотел было поставить коробку в сторону, но Сяо Жофэй остановил его, настаивая, чтобы он открыл её. Его выражение лица напоминало школьника, который подкладывает в пенал врага лягушку или мёртвого паука.

Гу Чуньлай, не в силах сопротивляться, поддался на уговоры.

Открыв коробку, он увидел внутри подсолнух, а рядом с ним небольшую карточку. Гу Чуньлай с недоверием посмотрел на дарителя, затем на цветок, взял карточку, но не решился открыть.

За годы работы в театре Гу Чуньлай накопил несколько преданных поклонников, хотя их было не так много, но он всех их помнил.

Среди них был один, только один, кто после каждого спектакля оставлял цветок и карточку. На карточке не было украшений, подписи, только одна строка, написанная от руки: «Спасибо за прекрасное выступление, поздравляю с успехом».

Все эти годы, столько спектаклей, с самого первого выступления Гу Чуньлая на сцене до сегодняшнего дня, этот человек никогда не пропускал.

Кроме «Неудачи и славы».

— Обманул, я вообще не был на «Ночи света и тени», — вдруг сказал Сяо Жофэй. Его голос был тихим и медленным, словно полуденное солнце, щекочущее ухо Гу Чуньлая. — Попросил достать билет на «Неудачу и славу», пришёл посмотреть на тебя.

— Жофэй, это нечестно. Чуньлай, в конце концов, был твоим однокурсником четыре года, играл в твоём выпускном спектакле, а ты даришь ему один цветок, один, это нормально? А?

Сяо Жофэй ответил пару фраз, оживлённо жестикулируя, с улыбкой на лице, что вызвало смех у старшего брата Лу.

Но Гу Чуньлай не слышал. В его ушах стоял звон, взгляд был устремлён на потрескавшуюся стену, а в руках он вертел карточку, переворачивая её, но так и не открыл.

Лу Линьси, стоя рядом, с любопытством подталкивал Гу Чуньлая открыть карточку, спрашивая несколько раз, прежде чем тот отреагировал.

Он смущённо улыбнулся и сказал:

— Старший брат, лучше я посмотрю это дома, вдумчиво, не так ли?

— Это же не любовное письмо, чего боишься? Или... ты собираешься тайком выбросить?

После таких слов Гу Чуньлай лишился отговорок и был вынужден подчиниться. Он глубоко вдохнул, закрыл глаза, открыл карточку, поднёс её к глазам на нужное расстояние и снова открыл глаза.

Перед ним был логотип цветочного магазина, контактный номер и QR-код для WeChat, но ни одного слова, ни «Дорогому Гу Чуньлаю», ни простого поздравления. Гу Чуньлай несколько раз осмотрел карточку, подносил ближе, отодвигал дальше, но она оставалась такой же, только чуть помятой.

Гу Чуньлай с облегчением вздохнул, на его лице не было ни радости, ни грусти, ни смеха, ни слёз.

Он на мгновение задумался, почувствовав, что кто-то приближается, обернулся и увидел, что Лу Линьси наклонился к нему, снова говоря, что Сяо Жофэй недостаточно щедр. Он быстро улыбнулся, попросив старшего брата не быть слишком строгим, сказав, что для него уже честь, что Сяо Жофэй нашёл время прийти. Затем он взглянул на Сяо Жофэя, но выражение его лица не изменилось, глаза слегка прищурены, тон обычный, он спокойно объяснял, что приехал в спешке, карточка была подготовлена магазином, и он обязательно пригласит Гу Чуньлая на обед в другой день.

Лу Линьси наконец удовлетворился. Он попросил Гу Чуньлая поторопиться, чтобы заодно отвезти его домой. Ведь уже поздно, и дома кто-то ждёт его с включённым светом.

Услышав это, Сяо Жофэй вызвался:

— Старший брат, вы идите пораньше, не волнуйтесь, я провожу Чуньлая.

— Ты справишься? Посмотри на свои тёмные круги под глазами, если бы их увидела каракатица, она бы подумала, что встретила родственницу.

— Ничего, — Сяо Жофэй пожал плечами. — Дайте мне поговорить с ним. Мы давно не виделись.

Старший брат Лу посмотрел на него, словно что-то вспомнив, и быстро сказал:

— В прошлом году ты же...

Не дав ему закончить, Сяо Жофэй перебил:

— Старший брат, мы правда давно не виделись. Я обещаю доставить Чуньлая домой целым и невредимым, если хоть один волосок с его головы упадёт, можете меня наказать.

Его тон был настолько уверенным, что, казалось, даже если бы небо рухнуло, Гу Чуньлаю нечего было бы бояться.

Лу Линьси, думая о жене, детях и тёплой постели, больше не возражал, быстро собрался и попрощался с ними.

В мгновение ока в гримёрке остались двое бывших однокурсников, которые были чужими друг для друга. Они стояли лицом к лицу, уставившись друг на друга, люди, которые обычно не знали, что такое неловкое молчание, теперь, казалось, забыли, как говорить. Персонал уже разошёлся, актёры тоже, вокруг было пусто, только часы на стене продолжали идти вперёд.

Гу Чуньлай почти не спал прошлой ночью, его глаза жгло от усталости. Он не знал, что делать, схватил что-то похожее на средство для снятия макияжа, выдавил две порции и намазал на лицо.

Сяо Жофэй не выдержал.

— Чуньлай, ты в порядке? Столько лет играешь в театре, а макияж снять не можешь?

Гу Чуньлай убрал руку, его лицо блестело, чёрное и красное смешались, как будто он опрокинул палитру. Сяо Жофэй тут же сдался, достал носовой платок, вытер лицо Гу Чуньлая, затем энергично встряхнул средство для снятия макияжа с глаз и губ, смочил ватный диск и, пока Гу Чуньлай не открыл глаза, приложил его к его глазам.

— Держи десять-пятнадцать секунд, потом аккуратноними. Если тушь не снялась, возьми ватную палочку, смочи её средством и аккуратно протри, запомнил? Если будешь слишком грубо, кожа пострадает!

Сказав это, Сяо Жофэй вдруг осознал, что звучит как учитель, объясняющий школьнику, и поспешно замолчал. Но Гу Чуньлай, который обычно сразу бы ответил, молчал, и только через пятнадцать секунд, всё ещё с закрытыми глазами, тихо сказал:

— Угу.

Сяо Жофэй не ответил.

Гу Чуньлай быстро снял ватный диск и обнаружил, что человека рядом нет. Он огляделся и увидел, что Сяо Жофэй лежит на диване, крепко спит.

Этот человек, всегда такой собранный и безупречный, теперь слегка «неуклюже» обнимал чужую куртку, рот приоткрыт, слюна текла, совершенно не заботясь о своём имидже. Даже вчера, когда в его напиток подмешали что-то, он, шатаясь, почти теряя сознание, схватив Гу Чуньлая, смог сказать:

— Чуньлай, давно не виделись.

Видимо, он действительно устал.

Гу Чуньлай, следуя инструкциям Сяо Жофэя, снял плотный макияж, затем тихо привёл всё в порядок. Закончив, он посмотрел на часы, и вдалеке раздался глухой звон колоколов, ровно двенадцать ударов, долгих и протяжных, словно сон, наполненный фейерверками.

Сяо Жофэй всё ещё спал.

Гу Чуньлай колебался, но наконец решился, сел на другой конец дивана и тихо сказал:

— Сегодня утром я... был слишком резок. Нападал на твой фильм, на то, что тебя больше всего беспокоит, это было слишком. Прости.

Гу Чуньлай, конечно, понимал, что для фильмов с небольшим бюджетом каждый день задержки — это огромные потери. Хотя Сяо Жофэй внешне выглядел спокойным, будто ничего не случилось, но, зная его характер, он, должно быть, был в ярости из-за последнего препятствия.

Такая насмешка была равносильна подливу масла в огонь.

— Вчера вечером Яньнань плакал так сильно, что у него пропал голос. Он сказал, что думал, что роль уже его, ради этого фильма он отказался от многих предложений. Но ты в итоге не взял его, наверное, из-за вашего прошлого, из-за того, как он тебя бросил в день выпускного. Он плакал и плакал, я никогда не видел его таким, поэтому волновался и, утешая его, тоже немного разозлился.

Не получив ответа от Сяо Жофэя, он продолжил:

— Я думал, что, выплеснув гнев на «виновника», мне станет легче, но это не так. Если подумать, ты не такой человек, ты не позволишь личным чувствам влиять на работу... я это знаю. Но... хотя у тебя есть все основания так поступить, не мог бы ты просто сказать ему, в чём именно он не подходит? Он человек прямолинейный, если ты спокойно объяснишь, он примет это, и это будет лучше, чем я, посторонний, буду метаться между вами. Ты оставил его одного разбираться с этим, и этот внутренний конфликт будет гноиться.

И превратится в демона, который будет преследовать его всю жизнь.

<http://bllate.org/book/15563/1415588>